

В НОВОМ ТЕАТРЕ

В «Шорсе» — одном из самых поэтических фильмов советского кино — есть незабываемая сцена: бойцы мечтают о будущем. Этим людям веришь, веришь в их мечты, ибо они проникнуты страстью, рождающей все великое. Строитель нового мира — всегда мечтатель. Очертаешь грядущего прежде, чем превратиться в камень и мрамор, в дела и поступки, вначале вырастают в его сознании.

В страшном городе балаганов и землянок, эпидемий и кабаков даже само слово «мечта» звучало как святотатство. Но и здесь жила мечта, которой суждено было преобразовать мир. Мечта о социализме. И она исполнилась. И нам, современникам, людям тридцатых и сороковых годов двадцатого столетия, выпало счастье пользоваться благами осуществленной мечты.

Давно стало банальностью противопоставлять друг другу «день нынешний и день минувший». Да и в самом деле: что противопоставлять? Ненавистные всем казармы выросшему на их месте гигантскому вузу? Чахлые, чахоточные деревца зеленому полюводу нового парка? Эти контрасты слишком разительны и не надо обладать особой остротой зрения, чтобы их увидеть. И нужно ли приводить для нового музыкального театра, сооруженного в г. Сталино, какое либо контрастное сравнение из юзовского прошлого?

Он вырос на широкой магистрали, рядом с новыми зданиями, на пути, по которому движется город вперед. В его рождение — праздник для тысяч людей, потерявших следивших за тем, как росли его стены, как поднимались мощные железобетонные перекрытия, как в широких окнах его фасада зажигались первые электрические огни.

И вот остались считанные дни. Скоро легко распахнутся тяжелые

дубовые двери и в театр войдут горняки пригородных шахт, педагоги и инженеры, сталеплавильщики с металлургического завода, строители машин, профессора и студенты — жители города Сталино.

Что же увидят хозяева города, войдя в театр? Первым представит входной вестибюль. Из входного вестибюля три широких створчатых застекленных двери ведут в гардеробную. За белыми колоннами полукругом тянется деревянный барьер вешалки партера. Справа от входа, в стене видны двери, ведущие в кабинеты телефонных автоматов. Зеркала и ковры, колонны и столбики у их подножий вазы с цветами настраивают зрителя на праздничный лад.

По широкой лестнице поднимаемся в фойе партера. На лестничных перилах горят колонки с лампами, напоминающие торшеры, установленные на эскалаторах московского метрополитена. Высоко над лестницей — жеманный потолок, богато украшенный лопным орнаментом. На стенах, отливающих голубым и кремовым тонами, — явственные эмблемы искусств: музыки, театра, поэзии, живописи и зодчества.

Вот и фойе партера. Глаза разбегаются в многообразии цветов и лепных украшений. Голубые стены разделены светложелтыми дилатрами. Во всю длину фойе идут две линии квадратных колонн с орнаментированными капителями. Светложелтый тон колонн подчеркивает вертикальной обработкой красной фойе. Здесь все словно светится, заигрывает радостью глаза.

С левой стороны фойе начинаются кулуары амфитеатра. Темно-зеленые шпалеры выделяются на фоне стен, оживленных орнаментом и эмблемами искусств. Лепные украшения потолка отчетливо вырисовываются в потоках электри-

ческого света. Из кулуаров амфитеатра можно выйти на боковую лоджию — галерею с внешней стороны здания, откуда открывается вид на город. Такая же лоджия есть и над входом в театр. Над фойе амфитеатра расположено фойе амфитеатра. Оно выдержано в более спокойных тонах. Темно-паловые стены, как в фойе партера, словно поддерживаются пилястрами. Под высоким потолком уходят светлоразноцветные, с розовым оттенком колонны. Их капители отделаны светлым орнаментом, соцветным тонкой позолотой.

В цилиндрических нишах темнопалевых стен контрастно выделяются кремовые декоративные вазы. В углубках фойе, в сферических нишах — бюсты композиторов. Они и входы у лестниц задрапированы розовым с кремовым оттенком шелком. Искусные руки драпировщиков придали много изящества этому фойе. Здесь все словно светится, заигрывает радостью глаза.

С правой стороны фойе начинаются кулуары амфитеатра. Темно-зеленые шпалеры выделяются на фоне стен, оживленных орнаментом и эмблемами искусств. Лепные украшения потолка отчетливо вырисовываются в потоках электри-

ческого света. Из кулуаров амфитеатра можно выйти на боковую лоджию — галерею с внешней стороны здания, откуда открывается вид на город. Такая же лоджия есть и над входом в театр.

Над фойе амфитеатра расположен огромный буфетный зал. Сириозные стены, красные шпалеры (четырёхугольные колонны, одной стороной вдающиеся в стены), бюстовый потолок с кремовым оттенком, освещенный бронзой, — все это словно излучает свет. Богатая оббивка дополняет убранство этого парадного зала.

За буфетным залом — кулуары, в которые выходят двери из отдельных лож балкона. На уровне буфетного зала — выход на плоскую крышу, где лотом будет разбит сад. Выше находится еще одно просторное помещение, которое предполагают использовать для концертов и литературных чтений.

Но фойе и вестибюли — все это как бы предисловие к главному, — к зрительному залу. Он — сердце театра, его центр, ради которого и вокруг которого создано все остальное.

С волнением входив в зрительный зал и сразу создается впечатление, что он очень невелик. Но это обманчивое впечатление,

вызванное овальной формой зала. Успокой же будущего зрителя — в зале 1.400 мест. Высота сверху — потолок сферической формы, с небольшой выпуклостью. В большом орнаментированном круге потолка горит огромная хрустальная люстра. Источники света скрыты в лепестках лепного орнамента круга. По кольцу вокруг огромной овальной люстры расположены малюнькие хрустальные люстры. На верхних частях стен, над колоннами лож и чуть ниже горят хрустальные бра. От орнаментированного кольца по потолку лучеобразно расходятся ребра. Между ними расположены орнаменты отверстий зрительной вентиляции.

Глубоко в зал вдаются причудливо изогнутый балкон амфитеатра, напоминающий с партера откатывающуюся от берега тяжелую океанскую волну. На барьере амфитеатра пылают хрустальные бра, окруженные богатой лепкой.

На верхнем уровне стен, на светлоразноцветном фоне или выделяются 27 скульптур композиторов, писателей, музыкантов. Над амфитеатром, вдоль стен, протянулись 14 светлоразноцветных лож балкона. Кресла партера, амфитеатра и балкона обиты красным бархатом. У оркестра, справа и слева,

расположены две литерных лож. Помимо них есть еще по две лож в задних углах партера и амфитеатра.

Все заботы строителей театра были направлены на то, чтобы создать максимум удобств для зрителя. И им удалось в основном успешно разрешить эту задачу. С любого места в зрительном зале хорошо видна колоссальная сцена, закрытая сейчас спадующими волнами бархатного занавеса.

Зеркало сцены украшено орнаментом, напоминающим по своему рисунку ковер. В случае надобности зрительный зал может быть в любую минуту отделен от сцены огнестойким раздвижным противопожарным занавесом. Глубина зала в партере составляет 26 метров, высота — около 15 метров. Из партера и его лож в фойе ведут 10 выходов.

На этом кончается наша экскурсия по зрительной части театра. Заглянем туда, куда «посторонним вход воспрещен» — на сцену. Ее основная площадка составляет 560 кв. метров. Два глубоких «кармана» сцены позволяют быстро менять декорации. Под сценой трюм, склад запасных декораций. Сцена оборудована вращающимся кругом.

Если по ходу действия в оперном спектакле на сцену понадобится выехать всаднику, для этого в углу сцены есть пандус — наклонный выезд. Высота сцены от уровня сценической площадки до колосников составляет 23 метра (примерно, высота шеститажного дома).

Сейчас на сцене можно увидеть декорации из «Ивана Сусалина»: залупонные снегом стволы деревьев, купола церквей, русскую избу. Вон стоит голубой с серебром фаянз из «Маскотты». На сцене идет многообразная работа. Репетируют эпизоды из подготавливаемых опер и музыкальных, под-

вошывают декорации, вновь и вновь проверяют отдельные мизансцены. В коридорах театральной части можно нередко встретить с русским боярином или с гордым шляхтичем, опирающимся на изогнутую саблю. Вот, у входа в бутафорскую мастерскую стоят позолоченные рыцарские доспехи: шлем, забрало, панцирь. А рядом висят кольчуги русских воинов.

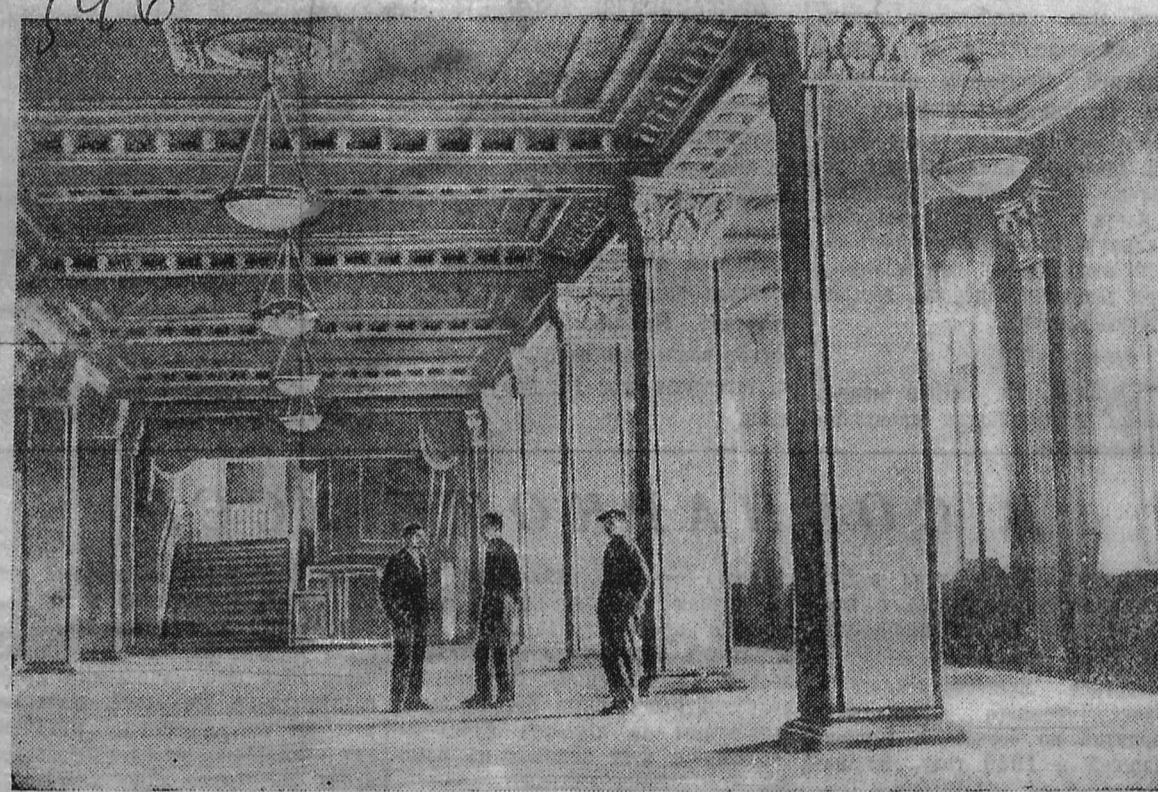
Главному бутафору музыкального театра Олегу Афанасьевичу Здыховскому пришлось приложить немало мастерства и труда, чтобы выполнить в срок все заказы на оружие, утварь и мебель для «Ивана Сусалина» и «Маскотты».

На сцене, в репетиционном зале, в фойе театра, то и дело мелькает фигура директора по художественному руководству театра Иосифа Михайловича Лашицкого. День открытия театра приближается. Надо учесть все до последней детали.

Наступили горячие дни и для декорационной, костюмерно-шляпочной и парикмахерской мастерских. Для спектаклей «Иван Сусалин» и «Маскотта» пришлосьшить свыше 550 костюмов! А беспрестанно бороды и косы ниже пояса, а десятки париков!

Только в одном артистическом составе театра (вместе с оркестром) 250 человек. Строители театра не забыли об удобствах актеров. Для них сооружены просторные гримировальные уборные, ванные и душевые комнаты, репетиционный зал.

В одной из комнат, возле сцены, — кабинет главного архитектора театра Людвиг Иванович Котовский. Еще пожелал, и он освободит эту комнату. Театр, сооружавшийся по его проекту, готов. Радостно видеть ему, как возникший несколько лет назад замысел создать театр-дворец ныне облечен в могучую и красивую форму.

В фойе второго этажа нового музыкального театра.

Фото Л. Лютровнича.